

Глава IX.

Юбилейная литература о Лермонтовѣ. (Продолженіе).
Драматическія произведенія.

I. Лермонтовъ въ сценическомъ изображеніи.

Михневичъ, А. П. «Любовь нашихъ великихъ писателей». Драматическія сцены и монологи. М. 1915 г.

Лермонтову посвященъ драматическій этюдъ «Лермонтовскій вечеръ» (59—76 стр.), написанный бѣлыми стихами. Главныя дѣйствующія лица: Лермонтовъ, Мартыновъ и Эмилія Клинггенбергъ. Авторъ не придерживается строго исторической правды. Напр., ссора Лермонтова съ Мартыновымъ происходитъ у него 8 июля въ гротѣ Дианы; однако, это событіе произошло 13 июля въ домѣ Верзилиныхъ. Замыселъ гораздо выше исполненія; авторъ глубоко сочувствуетъ поэту, но трагедія Лермонтова изображена имъ слишкомъ блѣдно. Стихъ г. Михневича лишень изящества¹⁾ и силы; въ особенности неблагозвучные и грубые стихи вложены въ уста поэта; любимой дѣвушкѣ онъ говоритъ:

Какъ видите, предъ вами
Я здѣсь стою безгласные овцы... (64).

Въ роковомъ объясненіи съ Мартыновымъ Лермонтовъ бросаетъ противнику такія фразы:

О, глупая башка,
Да какъ же ты понять того не можешь,
Что за слова такія морду бьютъ?!...

¹⁾ Напр., очень неблагозвученъ стихъ:
И только лишь жду вашихъ приказаній... (65).

Затѣмъ онъ называетъ Мартынова «подлейомъ», «болваномъ», «глупой скотиной» (74). Но намъ известно, что Лермонтовъ отвѣчалъ на оскорбленія не бранью, а тонкими, немногословными насмѣшками и по отношенію къ врагу держался съ истиннымъ достоинствомъ, ибо, какъ онъ самъ выразился: «въ Россіи слѣдуютъ правиламъ чести такъ же строго, какъ и вездѣ», и «мы меньше другихъ позволяемъ себя оскорблять безнаказанно». (Л., IV, 336). Орелъ страданія и величія поэта въ изображеніи г. Михневича тускнѣетъ. Болѣе удачно обрисованы несложныя природы—Эмилія и Мартыновъ.

Онъ же. «Лермонтовъ на могилѣ Грибоедова». («Жизнь и смерть А. С. Пушкина». М. 1915 г., 413—422).

Эта сцена, написанная бѣлыми стихами, является «Апофеозомъ» трилогіи «Жизнь и смерть А. С. Пушкина». Дѣйствіе происходитъ въ 1837 г. въ Тифлисъ, у монастыря св. Давида. Лермонтовъ скорбитъ о смерти «поэтовъ Александровъ»—Грибоедова, Марлинскаго и Пушкина и вызываетъ тѣнь послѣдняго. Является Пушкинъ; онъ говоритъ съ Лермонтовымъ о миссіи поэта, одобряетъ его, но предсказываетъ, что ему нелогно остается жить. Вызванная Пушкинымъ Муза Россіи подаетъ Пушкину лавровый вѣнокъ, которымъ Пушкинъ вѣнчаетъ при блескѣ восходящаго солнца колѣнопреклоненнаго Лермонтова.

Чальскій, И. П. «Дуэль и смерть Лермонтова». Драма въ 2-хъ дѣйствіяхъ. («Кавказскіе Курорты», 1914 г., № 21, стр. 285—290).

Дѣйствующими лицами этого небольшого драматическаго произведенія являются: Лермонтовъ, Надежда Петровна Верзилина, д-ръ Ребровъ, Глѣбовъ, Монго (почему-то въ пьесѣ онъ вездѣ именуется *Манго*), кн. Васильчиковъ и Мартыновъ. Содержаніе несложно; оно основано на общеизвѣстныхъ подробностяхъ ссоры и дуэли Лермонтова съ Мартыновымъ; личность поэта, въ особенности во второмъ дѣйствіи, обрисована очень слабо.

II. Инсценировки произведеній Лермонтова.
Приспособленіе для сцены крупныхъ прозаическихъ про-

изведеній — задача чрезвычайно трудная и отвѣтственная, но — соблазнительная. Существуют многочисленныя переделки и инсценировки романовъ и рассказовъ Л. Толстого, Тургенева, Достоевскаго, Гаршина и другихъ писателей; не избѣжалъ этой участи и «Герой нашего времени». Въ лермонтовскомъ романѣ немало картинъ, исполненныхъ глубочайшаго юмора и драматизма, немало діалоговъ, но невозможно, конечно, перенести его на сцену, не посягнувъ на его архитектуру и внутреннюю красоту.

«Герой нашего времени». Сцены изъ романа Лермонтова. Въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Инсценировка В. П. Буренина. («Сѣверная Театральная Библіотека» К. П. Ларина). ПГ. 50 стр.

Матеріаломъ служатъ двѣ части романа — «Тамань» и «Княжна Мери». Личнаго творчества В. Буренинъ почти не проявляетъ, и мы не упрекнемъ его за это; текстъ выбранныхъ имъ отрывковъ нисколько не пострадалъ; всѣ діалоги и ремарки поэта сохранены, насколько только возможно въ условіяхъ сцены, въ совершенной неприкосновенности. Первая картина («Тамань») намъ представляется эпизодической; она нарушаетъ цѣльность впечатлѣнія. Роль Вѣры менѣе значительна, нежели въ романѣ. Остальныя дѣйствующія лица изображены болѣе выпукло.

Упомянемъ еще о «сценахъ для постановки на школьномъ приаздникѣ» К. Лукашевичъ — «Бородино» и «Разговоръ Азамата съ Казбичемъ». (Кл. Лукашевичъ. «Школьный праздникъ въ память М. Ю. Лермонтова». М., 1914 г., 84—90) 1).

1) Это не первая попытка изобразить на сценѣ личную драму поэта и приспособить для сцены его произведенія. Назовемъ, на примѣръ, драму А. Л. Полевого „Поэтъ Кавказа“ (въ 7 картинахъ); мотивы жизни Лермонтова сплетаются въ ней съ мотивами его творчества. Пьеса эта, какъ говорилъ намъ уважаемый А. Л., 18 лѣтъ была подъ запрещеніемъ; на сценѣ она ставится недавно, съ пропусками. Кромѣ Лермонтова, въ ней выведены многія историческія лица: Бѣлинскій, гр. Соллогубъ, Боденштедтъ, Варвара Лопухина, Сушкова, Мартыновъ и др.; пьеса не лишена мелодраматизма, но вполне литературна, мѣстами написана стихами; благородная личность Лермонтова, котораго авторъ характеризуетъ, какъ поэта міровой скорби, очерчена правдиво и ярко.—Назовемъ еще пьесу Р. И. Серебрякова и